

Republica Moldova
CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 129g/2019г.

об исключительном случае неконституционности статьи 342
частей (2) и (3) Уголовно-процессуального кодекса
(*обоснование определения об отказе в заслушивании свидетелей защиты*)

КИШИНЭУ

25 ноября 2019 г.

Конституционный суд в составе:

Владимир ЦУРКАН, *председатель*,
Эдуард АБАБЕЙ,
Домника МАНОЛЕ,
Николае РОШКА,
Люба ШОВА,
Сергей ЦУРКАН, *судьи*,

при участии *помощника судьи*, Думитру Аворника,

Принимая во внимание обращение, представленное
и зарегистрированное 10 июля 2019 года,
рассмотрев приемлемость указанного обращения,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 25 ноября 2019 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности частей (2) и (3) статьи 342 Уголовно-процессуального кодекса, принятого Законом № 122 от 14 марта 2003 года, заявленном адвокатом Тудором Осояну в деле № 1-1028/18, находящемся в производстве суда Кишинэу, сектор Буюкань.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд 10 июля 2019 года судьей в суде Кишинэу, сектор Буюкань, Анжелой Василенко, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции.

А. Обстоятельства основного спора

3. В производстве суда Кишинэу, сектор Буюкань, находится уголовное дело по обвинению Еуджения Панфил в совершении преступлений, предусмотренных статьями 190 часть (5) [*Мошенничество в особо крупных размерах*] и 335 ч. (1¹) [*Злоупотребление служебным положением*] Уголовного кодекса.

4. В ходе судебного заседания Тудор Осояну, защитник Еуджения Панфил, заявил об исключительном случае неконституционности частей (2) и (3) статьи 342 Уголовно-процессуального кодекса.

5. Определением от 1 июля 2019 года судебная инстанция удовлетворила ходатайство и направила обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для его разрешения.

В. Применимое законодательство

6. Применимые положения Конституции:

Статья 20

Свободный доступ к правосудию

«(1) Любое лицо имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов.

(2) Ни один закон не может ограничить доступ к правосудию».

7. Применимые положения Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова, принятого Законом № 122 от 14 марта 2003 года:

Статья 342

Определения судебной инстанции

«(1) Все вопросы, возникающие в ходе судебного разбирательства, разрешаются определением судебной инстанции.

(2) **Определения относительно мер пресечения, мер защиты и мер по обеспечению, отводов, отклонений компетенции, передачи дела в соответствии с его компетенцией, назначении судебной экспертизы, а также частные определения выносятся в виде отдельных документов и подписываются судьей или, в зависимости от обстоятельств, всем составом суда.**

(3) **Определения судебной инстанции по всем остальным вопросам заносятся в протокол судебного заседания.**

(4) Определения, вынесенные в ходе судебного разбирательства, оглашаются в открытом судебном заседании».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

8. Автор обращения об исключительном случае неконституционности считает, что положения частей (2) и (3) статьи 342 Уголовно-процессуального кодекса препятствуют обвиняемому, который ходатайствовал о заслушивании свидетеля в суде, получить мотивированное определение в случае, если его ходатайство отклонено. В связи с этим, автор обращения утверждает, что оспариваемая норма противоречит статьям 20, 23 ч. (2), 26 ч. (2) и 54 Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

9. Рассмотрев приемлемость обращения об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд отмечает следующее.

10. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, контроль конституционности законов, в данном случае Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова, принятого Законом № 122 от 14 марта 2003 года, относится к компетенции Конституционного суда.

11. Конституционный суд отмечает, что обращение об исключительном случае неконституционности, заявленном адвокатом Тудором Осоюну в деле № 1-1028/18, находящемся в производстве суда Кишинэу, сектор Буюкань, подано субъектом, наделенным данным правом на основании ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

12. Предметом обращения являются части (2) и (3) статьи 342 Уголовно-процессуального кодекса.

13. Хотя автор и сослался на ряд конституционных норм, Конституционный суд заключает, что указанные в обращении правовые аспекты относятся к предполагаемому нарушению статьи 20 Конституции.

14. Рассмотрев обращение об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд отмечает, что уголовно-процессуальное законодательство устанавливает, что все вопросы, возникающие в ходе судебного разбирательства, разрешаются определением судебной инстанции [ч. (1) статьи 342 кодекса]. В то же время, законодатель установил, что вопросы относительно мер пресечения, мер защиты, мер по обеспечению, отводов, отклонений компетенции, передачи дела по компетенции, назначении судебной экспертизы и частные определения выносятся в виде отдельных определений [ч. (2) статьи 342 кодекса]. Судебные определения по остальным вопросам заносятся в протокол судебного заседания [ч. (3) статьи 342 кодекса].

15. Помимо установленного законодателем различия между отдельными определениями и определениями, которые заносятся в протокол судебного заседания, Конституционный суд отмечает, что статья 20 Конституции предусматривает, в качестве основного требования для соблюдения гарантий на справедливое судебное разбирательство, **обоснование любого судебного акта, которым разрешаются вопросы, возникшие в ходе судебного разбирательства.**

16. В связи с этим, Европейский суд по делу *Муртазалиева против России* [БП], 18 декабря 2018 года, установил определенные требования к обоснованию судебных решений в случае, когда суд отклоняет ходатайство обвиняемого о заслушивании свидетеля:

«163. [...] с одной стороны, допустимость доказательств в основном относится к вопросам, регулируемым внутренним законодательством, и, как правило, компетенцией в принятии решений по данному вопросу обладают внутренние

суды, а, с другой стороны, статья 6 § 3 п. d) Конвенции не требует присутствия и заслушивания любого свидетеля защиты, но направлена на обеспечение равенства сторон в этой области. В связи с этим, в первую очередь, суды обязаны тщательно изучить соответствующие вопросы, когда защита представляет достаточно обоснованное ходатайство о заслушивании свидетеля.

164. Любая оценка такого рода обязательно подразумевает учет конкретных обстоятельств дела, а суды должны дать беспристрастное обоснование, то есть адекватное с точки зрения области применения и уровня разъяснения в соотношении с представленными стороной защиты доводами.

165. Поскольку Конвенция не требует присутствия и заслушивания каждого свидетеля защиты, нельзя ожидать от судов, что они предоставят детальный ответ на каждое ходатайство защиты, но они должны дать соответствующее обоснование [...].

166. В целом, значимость свидетельских показаний и достаточный характер представленных стороной защиты оснований определяют в деле область применения и уровень детализации оценки, данной судами по вопросу о необходимости обеспечения явки и заслушивания свидетеля. Следовательно, чем основательнее и весомее представленные защитой аргументы, тем тщательнее должен быть контроль и убедительнее должно быть обоснование судов в случае отказа в ходатайстве защиты о заслушивании свидетеля».

17. Так, в своей практике Европейский суд установил нарушение права на справедливое судебное разбирательство в случае, когда судебные инстанции отклонили ходатайства стороны защиты о заслушивании свидетелей без обоснования причины такого решения (см. решения по делам *Попов против России*, 13 июля 2006 года, § 35 и §§ 187-188; *Видал против Бельгии*, 22 апреля 1992 года, § 34; *Поляков против России*, 29 января 2009 года, §36), с недостаточным обоснованием своего решения (см. *Топич против Хорватии*, 10 октября 2013 года, § 47, в котором суд отклонил ходатайство, поскольку все необходимые данные были установлены в достаточной мере) либо по причине того, что заслушивание свидетелей, запрошенное стороной защиты, не повлияет на исход разбирательства (см. *Kuvuydar против Турции*, 19 декабря 2017 года, §§ 44-45).

18. В этом контексте, по делу *Мехдиев против Азербайджана*, 31 октября 2019 года, заявитель указал на нарушение права на вызов свидетеля защиты, поскольку его ходатайство было отклонено первой инстанцией определением, занесенным в протокол судебного заседания, без объяснения причин отклонения. Европейский суд в связи с этим отметил, что, учитывая характер и содержание представленного стороной защиты ходатайства, судебная инстанция должна была обосновать свое решение об отклонении, в соответствии со своим общим обязательством по осуществлению надлежащего изучения замечаний, доводов и доказательств, представленных сторонами, и вынести обоснованное соответствующим образом решение. Вместе с тем, учитывая, что вышестоящие инстанции не устранили допущенный первой инстанцией недостаток, Европейский суд

установил нарушение общей корректности процесса (см. § 41 вышеуказанного постановления).

19. В данном случае, Конституционный суд отмечает, что, хотя ч. (2) статьи 342 Уголовно-процессуального кодекса не обязывает судебные инстанции выносить отдельное определение в случае отклонения ходатайства о заслушивании свидетеля защиты, положения статьи 20 Конституции **не освобождают их от обязанности представления достаточных оснований в этом отношении.**

20. Отсутствие процессуальных средств для исправления недостатков в случае вынесения определения об отказе в заслушивании свидетеля защиты может повлиять, в зависимости от обстоятельств конкретного дела, на справедливость судопроизводства. Так, когда суд необоснованно отказывает в заслушивании свидетеля защиты, упущение может быть исправлено путем обжалования.

21. Конституционный суд отмечает, что в случае, если судебная инстанция отклоняет ходатайство подсудимого о заслушивании свидетеля, подсудимый может обжаловать это решение в апелляционном порядке одновременно с приговором [ч. (2) статьи 400 Уголовно-процессуального кодекса]. В связи с этим, апелляционная инстанция обязана, помимо оснований, на которые ссылается апеллант, и сформулированных им требований, рассмотреть фактическую и правовую сторону дела, не ухудшая положение апелланта [ч. (2) статьи 409 Уголовно-процессуального кодекса]. Апелляционный порядок обжалования открывает фактические и юридические возможности разрешения любого недостатка материального или процессуального права.

22. Если апелляционная инстанция не высказывается по всем представленным в апелляционной жалобе основаниям (например, по ходатайству подсудимого о заслушивании свидетеля), ее решение может быть обжаловано в кассационном порядке с целью исправления правовых и фактических ошибок, допущенных судом первой инстанции и/или апелляционной инстанцией [п. 6) ч. (1) статьи 427 Уголовно-процессуального кодекса]. Необоснованный отказ в заслушивании свидетеля защиты, если его показания имеют отношение к рассматриваемому делу, является серьезным нарушением фактической стороны дела.

23. Таким образом, уголовно-процессуальные нормы обеспечивают эффективные пути обжалования судебных решений, независимо от формы их принятия (отдельные определения либо определения, занесенные в протокол судебного заседания). Конституционный суд отмечает, что уголовно-процессуальное законодательство содержит достаточные гарантии в случаях, когда подсудимые получают необоснованный отказ в заслушивании предложенного ими свидетеля со стороны судебных инстанций.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЙ № 129G/2019

24. Исходя из вышеизложенного, Конституционный суд заключает, что обращение является неприемлемым и не может быть принято к рассмотрению по существу.

По этим основаниям, в соответствии со ст. 26 Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. *Признать неприемлемым* обращение об исключительном случае неконституционности частей (2) и (3) статьи 342 Уголовно-процессуального кодекса, принятого Законом № 122 от 14 марта 2003 года, заявленном адвокатом Тудором Осяяну в деле № 1-1028/18, находящемся в производстве суда Кишинэу, сектор Буюкань.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Владимир ЦУРКАН

*Кишинэу, 25 ноября 2019 г.
ОКС № 123
Дело № 129g/2019 г.*